

Н. С. Полищук

У ИСТОКОВ СОВЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ

В первый же год после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, ставшей переломным событием всемирной истории, в Советской России начали создаваться праздники, новые не только по содержанию, но и по форме. Детище эпохи революционных преобразований, ознаменовавшейся крутой ломкой старых общественных отношений, советские (революционные) праздники, не имели прототипа в традиционной праздничной культуре ни одного из народов, населявших Россию.

Как известно, праздники являются неотъемлемой частью общественного быта, в развитии и совершенствовании которого решающую роль играют политические, социально-экономические и культурные преобразования. Этим в значительной степени объясняется и динамизм праздников, проявляющийся в изменении их состава, содержания и структуры, а также соотношения новых и традиционных элементов¹.

Первые советские государственные праздники (1 Мая, 7 Ноября, 8 Марта, 23 Февраля и др.) родились как политические и идеологические². В силу этого создание их было преимущественно организованным, целенаправленным процессом, в котором слились два потока. Один шел «сверху», другой — «снизу», о чем красноречиво свидетельствуют и «Обращение ВЦИК ко всем губернским, уездным, волостным Советам о принятии мер к организации первомайского празднества и его лозунгах», напечатанное 27 апреля 1918 г. в «Известиях ВЦИК»³, и публиковавшиеся на страницах губернских и городских газет разработанные на местах «инструкции» по организации празднования годовщины Октябрьской революции⁴, и церемониалы первомайских и октябрьских торжеств⁵, и регулярно помещаемая как в центральных, так и особенно в местных газетах информация о работе комиссий (комитетов) по подготовке к празднованию 1 Мая и 7 Ноября.

Однако инструкции и «сценарии» праздников, определявшие их идеологическую нагрузку и политическую направленность, а также выделяв-

¹ См. подробнее: Будина О. Р., Шмелева М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения // Сов. этнография. 1979. № 6.

² Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1985. С. 281.

³ Декреты Советской власти. 17 марта — 10 июля 1918 г. М., 1959. Т. II. С. 174—175. № 98.

⁴ См., например: Инструкция празднования годовщины // Коммуна (Газ.). Калуга, 1918. 25 окт.; Инструкция по устройству празднования в Костромской губ. // Советская газета. Кострома, 1918. 25 окт.

⁵ См.: Порядок шествия в празднование 1-го Мая. // Известия Тверского совета раб., крест. и красноарм. депутатов (далее — Известия... Тверь). 1918. 27 апр. (Приложение к № 44); Церемониал шествия демонстраций по улицам Петрограда 1-го Мая 1918 года // Красная газета. Пг., 1918. 29 апр.; Церемониал празднования 1-го Мая // Известия Вятского губ. исп. комитета советов крест., раб. и солд. депутатов и Вятского совета Раб. и солд. депутатов (далее — Известия... Вятка). 1918. 30 апр.; Церемониал шествия войск, детей и рабочих города Костромы в день празднования Октябрьской революции 8-го ноября // Советская газета. 1918. 5 ноября (специальная вклейка); Порядок торжества годовщины Октябрьской революции, выработанный губернской центральной комиссией по устройству празднеств по г. Калуге // Известия Калужского губ. исп. комитета Советов раб., крест. и красноарм. депутатов. (далее — Известия... Калуга). 1918, 6 ноября.

шие кульминационные («узловые») моменты торжеств, оставляли широкое поле для проявления личной инициативы тех, кто должен был претворять планы в жизнь. Результатом творческого вклада на местах в разработку праздничного церемониала явилось существенное варьирование не только композиции «сценария» ранних советских празднеств и их художественного оформления, но и основных элементов ритуала, при сохранении единства целевых установок и содержания праздников. К сожалению, эта сторона формирования советских праздников, свидетельствующая об активном участии в их создании широких масс (буквально с первых дней революции), осталась вне поля зрения исследователей, что привело к смещению некоторых акцентов при освещении ранних советских праздников. В результате в литературе утвердилась несколько упрощенная схема их «сценария», из которого практически выпали траурный церемониал и торжества, связанные с открытием (реже закладной) памятников революционным деятелям прошлого, а также культурно-просветительных учреждений и учебных заведений. Забытыми оказались и некоторые другие, не менее существенные компоненты праздничных торжеств, вызванные к жизни политической и экономической ситуацией в стране. Например, обязательное приглашение на торжества в город представителей сельской бедноты; участие в общегородской манифестации воинских частей; на 7 Ноября — подарки детям и красноармейцам, тогда же — бесплатные обеды, а кое-где и завтраки для детей, чай, «закуска», иногда обед или ужин для участников праздничного шествия (порой только для гостей из села) и т. п.

Причиной некоторых «перекосов» при рассмотрении ранних советских праздников, на мой взгляд, послужило то, что начальным этапом становления советской праздничной культуры занимались преимущественно искусствоведы и философы, интересы которых пересекаются, но не до конца совпадают с интересами этнографов, рассматривающих все компоненты праздника. К тому же исследователи, как правило, ограничивались анализом праздничных торжеств, происходивших в Москве, Петрограде и некоторых, преимущественно губернских городах, не касаясь периферии⁶, где позиции традиционной праздничной культуры были значительно прочнее, чем в крупных городах, что не могло не сказаться на проходивших там праздничных торжествах.

Настоящая статья представляет собой попытку характеристики самого раннего этапа истории советской праздничной культуры — революционных праздников и памятных дней 1918 года. Преимущественное внимание в ней будет уделено праздникам «на местах».

Статья основана на материалах периодической печати 1918 г.⁷, главным образом местных газет, широко освещавших общественный быт не только губернских и уездных городов, но и волостных центров, и даже отдельных сел и деревень, находящихся в глубинке.

Газеты, особенно местные, — один из богатейших источников изучения праздничной культуры народа, дающий возможность «окунуться» в эпоху, почувствовать пульс времени и уловить глубинные процессы, еще незаметные для современников, но хорошо видимые спустя десятилетия. И тем не менее газеты все еще недостаточно используются этнографами. В значительной мере это объясняется трудоемкостью их обработки. Библиографических указателей к ним насчитываются единицы. Но и в тех редких случаях, когда они есть, бытовой материал, а именно он интересует этнографа, в них почти не отражен, поскольку сосредоточен преимущественно в разделах информационного характера, как правило

⁶ См., например: *Пиотровский А.* Хроника Ленинградских Празднеств. 1919—1922 гг. // *Массовые празднества. Сборник комитета социологического изучения искусств.* Л., 1926. С. 53—84; *Цехновицер О.* Празднества Революции. Л., 1931; *Мазаев А. И.* Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М., 1978. С. 235—300.

⁷ В дальнейшем при ссылках на газеты 1918 г. будут указываться только число и месяц.

не расшифровывающихся в указателях. Поэтому исследователь вынужден просматривать все заметки, опубликованные в газете.

Источником для написания статьи послужили главным образом информационные материалы разделов: «Хроника», «Местная жизнь», «По уездам», «По нашему краю», «Областной отдел», «По Советской России» и др., а также специальных рубрик: «К празднованию 1 Мая», «К годовщине Октябрьской революции», «Празднование годовщины Октябрьской революции» и т. п. тринадцати губернских и городских и четырех центральных газет.

Газеты 1918 г. отразили характерную для периода становления советского государства атмосферу широкой гласности и подлинного демократизма, а также необычайно высокую общественную активность трудовых масс, совершивших революцию и теперь отстаивающих ее завоевания от внешних и внутренних врагов.

В них широко освещалась деятельность создававшихся при губернских исполнительных комитетах комиссий по организации празднования 1 Мая и особенно годовщины Октябрьской революции. Принятые на заседаниях комиссий решения, обращения к населению и различным организациям и учреждениям, а также возникавшие на них дискуссии через два-три дня благодаря газетам становились известны всем.

Газеты служили основным проводником в массы сведений о различных аспектах подготовки к праздникам. Они сообщали о записи в хор для разучивания революционных песен и помещали объявления о спектаклях; информировали читателей о готовящихся концертных программах и спектаклях; об источниках финансирования празднеств; работах по приведению «в более благопристойный вид» улиц и площадей, снятии «режущих глаз» памятников «эксплуататорам» и символов старого строя (двуглавый орел, корона, дворянские гербы и вензеля) и замене их новыми⁸ и т. д. и т. п. Типичным образцом подобной информации могут служить заметки, опубликованные в канун и в первый день праздника Октябрьской годовщины в газетах Иваново-Вознесенска и Тулы. Автор первой из них, рассказывая о последних приготовлениях к празднику в фабричном селе Лежневе (Иваново-Вознесенская губ.) писал, что там: «...готовятся к постановке бесплатного детского спектакля, спектакля для взрослых. Отдельноются помещения для бесплатных детских обедов. Готовятся материалы для украшения улиц и помещений: Рабочего клуба, театра и Совета... Художественные силы из рабочей пролетарской среды работают над флагами, плакатами и портретами великих социалистов почти 24 часа в сутки... И работа действительно кипит в полном смысле этого слова»⁹.

Хроника, помещенная в тульской газете, информировала читателей не только о последних приготовлениях к празднику, но и о вечерней программе первого дня его:

«Вчера весь день продолжалась работа по подготовке празднования... украшались красными флагами, картинami, эмблемами, вензелями и пр. здания „Пролеткульта“, ...советских учреждений и пр. Делались приготовления и проба электрической иллюминации, *украшалось и приводилось в порядок братское кладбище павших борцов за свободу*, воздвигались трибуны и пр. (Курсив мой.— Н. П.)... Сегодня, в первый день празднества, состоится ряд митингов на тему „Годовщина октябрьской революции“ в „Пролеткульте“, клубе Красной Армии, кинематографе „Свет“ и др.»¹⁰.

В газетах нашли отражение абсолютно все мероприятия, прямо или косвенно связанные с празднованием первой годовщины Октября. Тверские «Известия...», например, опубликовали обращение местного издательства «Коммуна» ко всем членам партии Тверской губ. с просьбой

⁸ Эти мероприятия предусматривались «Декретом о памятниках Республики», принятым 12 апреля 1918 г. См.: Декреты Советской власти. Т. II. С. 95—96. № 52.

⁹ Пролетарский работник. Подготовка к празднованию годовщины революции//Рабочий край. 5 ноября.

¹⁰ К празднованию дня революции//Вооруженный пролетарий. 6 ноября.

«представить в издательство... цитаты из произведений и изречений революционеров и вождей пролетариата всего мира. Цитаты,— отмечалось в нем,— будут выбиты на мраморных досках и укреплены на фасадах общественных учреждений и других видных местах»¹¹. Издательство предлагало также представить «проекты лозунгов на флаги и плакаты»¹². Почти за месяц до праздника в петроградской газете появилось сообщение о том, что «две наилучшие украшенных колесницы», участвующие в праздничном шествии, будут отмечены «художественной премией». Украшение каждой колесницы, подчеркивалось там, «должно отражать революционный порыв восставшего пролетариата или представлять ничтожество разбитого буржуазного мира»¹³. В Костроме был объявлен конкурс на проект трибуны-памятника Октябрьской революции¹⁴, в Твери — на обложку сборника, посвященного годовщине революции, и «рисунки к плакатам (темы: союз пролетариата и деревенской бедноты, мировая революция, власть рабочих и крестьян, контрреволюция задавлена, красный и белый террор и т. д.)»¹⁵, а в Петрограде — на сценарий «на тему, дающую обрисовку характерных черт происшедшего социального переворота»¹⁶.

Сообщалось в газетах и о мероприятиях, сопутствующих праздникам: о снабжении населения продовольствием в праздничные дни и обеспечении бесплатным питанием детей и беднейшего нетрудоспособного населения¹⁷; о подготовке сборников статей, воспоминаний и материалов, посвященных годовщине Октябрьской революции, участвовать в которых приглашались все коммунисты, а также работники советских учреждений и общественных организаций¹⁸; о ходе работы по созданию и установке памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции»¹⁹; о новом «революционном календаре», переименовании улиц и площадей больших и малых городов, а также отдельных населенных пунктов, волостей и т. п.

Знакомясь с подобной информацией, начинаешь осторожнее относиться к активно обсуждаемой в нашей периодике в последние два—три года проблеме переименования улиц, городов, промышленных предприятий, учебных заведений и т. п. Данное явление рассматривается, как правило, в негативном плане, даже в тех случаях, когда речь идет о событиях почти 70-летней давности. Мне кажется, происходит это потому, что мы забыли о причинах, вызвавших своего рода эпидемию переименований в первые годы существования Советского государства. Как известно, знаменем тех лет было революционное преобразование мира. Отсюда стремление отметить все устаревшее (или казавшееся таковым) и заменять его новым, чтобы увековечить память о революции, избавившей трудовой народ России от бесправия и эксплуатации. Порой эта жажда обновления приводила к курьезам. Так в связи с обсуждавшейся в печати возможностью замены существующего летосчисления новым, «начинающимся днем Великой Октябрьской революции» (по примеру Республиканского календаря французской республики), в одной из пег-

¹¹ Украшение улиц, общественных зданий и т. п. надписями и цитатами, «отражающими идеи и чувства революционной трудовой России», предусматривалось «Декретом о памятниках Республики» и принятым в июле 1918 г. по предложению В. И. Ленина «Постановлением о постановке в Москве памятников великим людям» (Декреты Советской власти. 11 июля — 9 ноября. М., 1964. Т. III. С. 48. № 29).

¹² Цитаты и лозунги//Известия... Тверь, 16, 17 и 18 окт.

¹³ Художественные премии за две лучших колесницы//Красная газета. 11 окт.

¹⁴ Советская газета. 2 окт.

¹⁵ Конкурс//Известия... Тверь. 16, 17 и 18 окт.

¹⁶ Театр//Красная газета. 22 окт.

¹⁷ Октябрьские куличи//Там же. 11 окт.; Питание населения в дни октябрьских горжеств//Коммунар. М. 1 ноября; В городе//Вооруженный пролетарий. 6 ноября; Красный праздник в Иваново//Рабочий край. 10 ноября.

¹⁸ Ко всем тт. коммунистам и советским работникам Тверской губ.//Известия... Тверь, 12 окт.; К октябрьской годовщине (Ярославль)//Красная газета. 18 окт.; Празднование годовщины Октябрьской революции//Рабочий край. 30 окт.; То же//Там же. 1 ноября.

¹⁹ Декреты Советской власти. Т. II. С. 96.

роградских газет было опубликовано письмо читателя, считавшего, что «не следует ограничиваться одним только изменением летосчисления, но также изменить и названия дней недели и месяцев. Хотя такая реформа может показаться слишком смелой,— писал он,— однако в наше революционное время, зачастую казавшееся еще вчера невозможным, становится фактом сегодня». И далее: «...бесспорно, что было бы современнее заменить ничего не говорящие сердцу пролетариата Марты и Августы славными именами революционных вождей социализма. Хотя бы, например, так: Январь — Энгельс, Февраль — Лассаль, Март — Маркс и т. д. А дни: понедельник — день революции, вторник — борьбы, среда — победы, четверг — труда, пятница — социализма, суббота — красного знамени и воскресенье — день свободы»²⁰. Предложение это, видимо, никто не принял всерьез, поскольку откликов на него не последовало. Но оно было типичным для времени, девизом которого стала строка из пролетарского гимна «Интернационал» — «Мы наш, мы новый мир построим».

Замена многих названий улиц и площадей, приуроченная к 1 Мая и особенно к 7 Ноября 1918 г., также вполне отвечала духу времени. Вряд ли разумно в наши дни негодовать по поводу того, что, например, Миллионная улица в Петрограде была переименована в ул. Халтурина, в Туле — в Октябрьскую, а в Шуе — в ул. Льва Толстого; Екатерининская ул. в Перми — в ул. Ленина, а одноименная площадь в Москве — в пл. Коммуны; Александровская ул. в Иваново-Вознесенске — в Советскую, а площадь с аналогичным названием в Москве — в пл. Борьбы; Царевская ул. в Костроме — в Пролетарскую, Б. Шереметевская в Иваново-Вознесенске — в ул. Фридриха Энгельса, Полицейский мост там же — в Народный, а Приказный мост в Иваново-Вознесенске — в Красный и т. п. Разумеется, не все названия нуждались в замене. Порой, главной причиной ее становилось желание придать особую торжественность празднованию 1 Мая или годовщины Октября. Например, в дер. Дворской Новинской волости Астраханской губ. 7-го Ноября 1918 г. ее жители, украсив деревню красными флагами, собрались на сход, после которого местная детвора вместе с учителем пела революционные гимны, а затем с общего согласия было принято постановление о переименовании дер. Дворской в дер. Карла Маркса²¹. По всей вероятности, решение схода было кульминацией нового праздника, «праздника праздников», как он был назван в «Нижегородской коммуне»²².

Для первых послереволюционных лет характерно было сосуществование новых (революционных) и старых (церковных) праздников. Как отмечалось в одной из газет начала 1919 г., «количество праздничных, свободных от работы дней стоит в тесной связи с экономической жизнью народа каждого государства. Чем меньше дней в году работает... народ, тем меньше вырабатывает он продуктов»²³. В стране, переживавшей разруху и голод, истекавшей кровью от войн, сначала мировой, а затем гражданской, экономическая сторона праздника приобретала особое значение. Думается, она сыграла не последнюю роль в резком сокращении в 1918 г. числа нерабочих дней церковного праздничного календаря, признававшихся государством в царское время. Практика их празднования, сложившаяся в стране в 1918 г., была узаконена в начале 1919 г. Постановлением Пленарного заседания Совета Профессиональных Союзов от 2 января были объявлены нерабочими, но непраздничными и потому не оплачиваемыми, дни пяти наиболее почитаемых праздников православной церкви: 6 января (здесь и далее старый стиль) — Крещение, 25 марта — Благовещение, 15 августа — Успенье, 25 и 26 декабря — Рождество Христово, а также пятница и суббота страстной,

²⁰ Локишин Ю. Революционный календарь (Из писем читателей)//Красная газета. 1 ноября.

²¹ Деревня Карла Маркса//Красная газета. 16 ноября.

²² Октябрьские торжества в Нижнем Новгороде и губернии. Торжественное заседание//Нижегородская коммуна. 12 ноября.

²³ Нерабочие дни//Рабочий край. 1919. 5 марта (Хроника).

понедельник и вторник пасхальной недели²⁴. Тем самым на будущее исключалась необходимость разъяснений и частных постановлений по поводу остальных церковных праздников в тех случаях, когда они приходятся на рабочие дни²⁵.

В 1918 г. «красный календарь» еще только начинал складываться. Наряду с общими для всей республики в некоторых городах и даже регионах отмечали свои памятные даты и праздники. Общими для всех были: 22 января — годовщина «Кровавого воскресенья», 12 марта — День падения самодержавия, 18 марта — День Парижской коммуны, 17 апреля — годовщина Ленского расстрела рабочих, 1 Мая — День Интернационала, 7 Ноября — годовщина Октябрьской революции и 24 ноября — День красного офицера. Из них нерабочими днями были объявлены только два основных праздника — 1 Мая и 7 Ноября. Среди «местных» дней «красного календаря» можно назвать 28 апреля — День Рабоче-Крестьянской Красной Армии (Тверь), 15 сентября — День рабочей кооперации (Иваново-Вознесенск, Кохма и др.), 12 октября — празднества по случаю освобождения Самары (Иваново-Вознесенск, Вичуга, Шуя, Середя и др.), 22 декабря — День Красной Пресни (Москва).

Чтобы составить хотя бы некоторое представление о процессе формирования советского праздника, а также об общем и особенном, присущем праздникам и памятным датам «красного календаря» первого года революции, мне представляется целесообразным коротко охарактеризовать в хронологической последовательности каждую из выделенных групп.

Памятные даты

22 января — годовщина «Кровавого воскресенья». В Москве состоялась многолюдная демонстрация рабочих и солдат, пришедших на Красную площадь к могилам борцов за свободу, носившая «чисто классовый характер». В Нижнем Новгороде и Сормове прошли многолюдные митинги. Во Владимире шествия солдат и рабочих закончились общим митингом и т. п. Всюду рабочие и солдаты шли с красными знаменами, оркестрами, революционными песнями²⁶.

12 марта. День низвержения самодержавия, судя по газетам, отмечался не очень широко и преимущественно как день траура по погибшим борцам. Их памяти были посвящены митинги, на которых исполнялись «Похоронный марш» или «Вечная память» (пролетарская традиция, возникшая в 1905 г.). Кое-где состоялись манифестации²⁷.

О праздновании Дня Парижской коммуны (18 марта) у меня данных нет. Видимо, в 1918 г. оно не получило еще широкого распространения. Вероятнее всего, в этот день устраивались собрания.

17 апреля — День годовщины Ленского расстрела рабочих. Отмечался не всюду. В Москве в разных концах города прошли многолюдные собрания, посвященные Ленским событиям. В Иркутске состоялась «грандиозная демонстрация»²⁸.

22 декабря (годовщина московского вооруженного восстания 1905 г.) Москва отмечала День Красной Пресни. Программой праздника предусматривалось торжественное шествие от Прохоровской мануфактуры к могиле Н. Э. Баумана (Ваганьковское кладбище) с возвращением к месту сбора, где должен был проходить митинг-концерт. На

²⁴ Н. С. С. Сокращение праздников в России//Рабочий край. 1919. 26 марта.

²⁵ См., например: Николин день — не праздник//Красная газета. 21 мая; 2-е августа — день непраздничный//Петроградская правда. 2 авг. (Московская жизнь); 1-ое октября — рабочий день//Красная газета. 12 окт. (Из Москвы по телефону).

²⁶ Москва. Демонстрация 9-го января//Борьба и труд. Владимир. 13 янв. (Телеграммы); Нижний Новгород//Там же. 11 янв.; Сегодня демонстрация. План шествия демонстрации 9-го января//Там же. 9 янв.

²⁷ Гаврилов Посад//Рабочий край. 19 марта (Местная хроника); Кинешма//Там же. 22 марта (По нашему краю); Митинг//Там же. 26 марта (Местная хроника).

²⁸ Памятный день//Рабочий край. 20 апр. (По России); В память Лены//Там же. 27 апр.

вечер было назначено торжественное собрание. Однако из-за небывалой в Москве снежной бури шествие и дневной митинг-концерт не состоялись. Могилу Н. Э. Баумана посетили лишь отдельные рабочие. Концерт-митинг был проведен вечером и собрал многочисленную аудиторию.

22 декабря утром в газете «Коммунар» было опубликовано письмо В. И. Ленина «К рабочим Красной Пресни». Участники митинга в ответ послали ему приветствие²⁹.

День Красной Пресни по существу такой же день траура, как и 22(9) января. Однако их разделяют 11 месяцев, а для 1918 г. это целая эпоха. За прошедшее с тех пор время был накоплен известный опыт проведения революционных праздников. И День Красной Пресни уже задумывался не как памятный день, а скорее как рабочий праздник. Отсюда и сценарий, предусматривающий митинг-концерт.

Будучи явлением общественного, а не праздничного быта, памятные дни 1918 г. имели мало общего с праздником и к праздничному календарю могут быть отнесены весьма условно.

«Местные» дни «красного календаря»

28 апреля. В Твери праздновали День Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Его программа заранее была объявлена в местной газете. Праздник состоял из торжественной и массово-развлекательной частей. Первая половина торжественной части была выдержана в традициях старого армейского церемониала: военный парад, вручение знамени только что организованному полку, шествие полка через весь город. Во второй его части пролетарские традиции (летучие митинги) сочетались с городскими (кружечный сбор в пользу Красной Армии). Завершал праздник (2-ая часть) спектакль «из жизни рабочих дореволюционного периода»³⁰.

15 сентября — День рабочей кооперации. В 1918 г. отмечался впервые, и, если судить по газетам, просмотренным мною, преимущественно в Иваново-Вознесенской губ. Возможно, это объяснялось тем, что День кооперации фактически был профессиональным праздником. Установленный в августе 1917 г. Первым Всероссийским съездом рабочей потребительской кооперации, он должен был «пропагандировать идеи кооперации среди тружеников-пролетариев»³¹. В 1918 г. в роли пропагандистов выступили дети. Центральным событием праздника в Иваново-Вознесенске, например, стало шествие детей (около 2 тыс. чел.). По примеру взрослых они шли с красными флагами и разноцветными флажками и несли лозунги рабочей кооперации. По окончании шествия их накормили обедом и напоили чаем, а затем повели в кинотеатр. Взрослые собрались вечером на митинг, где под звуки похоронного марша почтили вставанием память погибших. В заключение митинга они направили телеграмму В. И. Ленину с пожеланием скорейшего выздоровления³² (30 августа на него было совершено покушение).

Здесь те же компоненты торжественного ритуала, что и в первомайском празднике — митинг — траурная церемония — шествие (детское). Художественное оформление зданий кооперации и самой манифестации повторяет первомайское, только в более скромных масштабах. Но есть здесь и новый компонент — бесплатное угощение детей.

12 октября. В Иваново-Вознесенске и губернии состоялись торжества по случаю освобождения Самары. И хотя была суббота, фабрики и заводы не работали. В 10 час. утра на них прошли митинги. К 12-ти часам рабочие (с красными флагами, плакатами, революционными песнями), а также находящиеся в городе воинские части стали стекаться

²⁹ День Красной Пресни//Коммунар. 20, 21, 22, 24 дек.

³⁰ День Красной Армии//Известия... Тверь. 25 апр.; В воскресенье 28-го апреля День Красной Армии//Там же. 27 апр.

³¹ Сосневский Н. День рабочей кооперации//Рабочий край. 5 сент.

³² Славич. День рабочей кооперации//Рабочий край. 17 сент.; Архангельский М. День рабочей кооперации//Там же. 19 сент.

на центральную площадь, в разных концах которой были установлены две трибуны. Общегородской митинг открыли одновременно появившиеся на трибунах окружной военный комиссар М. В. Фрунзе и «секретарь партии коммунистов» Д. А. Фурманов. По окончании митинга был проведен военный парад. Затем все собравшиеся с музыкой и песнями прошли по трем центральным улицам города и вернулись опять на площадь, где празднество закончилось кратким митингом³³. Аналогичные торжества, только без военного парада состоялись в Вичуге, куда с пением революционных песен и с красными флагами пришли рабочие из соседних фабричных поселков: Тезина, Бонячек, Гольчихи и Старой Вичуги, а также в Шуге, Кохме, Середи и других фабричных центрах³⁴.

Здесь практически та же схема торжественного ритуала, что и Первого мая. Отсутствует только траурная церемония, но зато в качестве отдельного компонента выступает военный парад, что было продиктовано посвящением праздника крупной победе Красной Армии.

24 ноября в стране проводился День красного офицера под лозунгом «Рабочий и крестьянин, готовься стать красным командиром!». На Красной площади состоялся военный парад, в котором участвовали курсанты военных школ. Затем они пришли на Советскую площадь (обычный маршрут праздничных манифестаций 1918 г.), где перед ними выступил В. И. Ленин. Вечером во многих районах Москвы состоялись митинги-концерты. Аналогичные торжества были и в Перми³⁵. Сведений по другим городам в газетах, просмотренных мной, не оказалось. По-видимому День красного офицера в основном прошел как очередная политическая кампания.

Все праздники этой группы были в первую очередь политическим актом. В них еще нет того органического слияния политики, идеологии с праздничным действием, которое только и может сделать политический праздник явлением праздничной культуры.

Праздники общегосударственные

1 Мая — первый (хронологически) государственный праздник страны Советов. Отмечался очень широко. Во всех городах состоялись митинги, манифестации³⁶, шествия, в которых участвовали воинские части местных гарнизонов, профессиональные союзы, советские, партийные и культурно-просветительские организации, а также дети. В ряде городов (Владимир, Вятка, Екатеринбург, Кунгур, Сарапул, Солигалич, Нижний Тагил и др.) процессии манифестантов после общего митинга направлялись к братским могилам или на кладбище, чтобы почтить память борцов за свободу возложением венков на могилы, произнесением траурных речей-клятв, исполнением «Похоронного марша» или «Вечной памяти» (реже)³⁷. В Петрограде все колонны демонстрантов прошли мимо братских могил на Марсовом поле, в Москве — на Красной площади. Кое-где одним из центральных моментов праздника была церемония вручения знамени рабочим полкам, торжественное переименование главной городской площади, открытие Народного дома. Вечерняя программа была не менее разнообразной: митинги (митинги-концерты), показ кинофильмов «по специальной программе»; спектакли и концерты, к участию в которых были привлечены «лучшие художественные и артистические силы», (зачастую все зрелища бесплатные). В отдельных городах (Петроград, Москва, Екатеринбург, Нижний Тагил и др.) состоялись народные гуляния, была иллюминация. В Петрограде, например, праздник завершился фейерверком, устроенным матросами, пускавшими

³³ Красный праздник трудящихся//Рабочий край. 16 окт.

³⁴ Вичуга. Иваново-Вознесенской губ.//Рабочий край. 16 окт.

³⁵ День красного офицера//Коммунар. 26 ноября; День красного офицера//Красная газета. 23 ноября.

³⁶ В газетах чаще всего употребляется этот термин.

³⁷ 1-е Мая на Урале//Известия Пермского губ. исп. комитета Советов раб., крест. и арм. депутатов (далее — Известия... Пермь), 15, 18, 19 мая.

с кораблей ракеты и «огненные фонтаны», а в фабричном селе Родники (Иваново-Вознесенская губ.) — несколькими ружейными залпами и запуском ракет.

1 Мая все города, особенно промышленные, имели праздничный вид. Цветовая гамма их убранства изобиловала зеленым (гирлянды из еловых веток) и всеми оттенками красного цвета (флаги, плакаты, «драпировка» фасадов зданий и т. п.). Красным цветом были окрашены и колонны демонстрантов: красные «бантики» или розетки на груди, красные ленточки («алые бабочки») на штыках пехотинцев и на пиках кавалеристов, красные знамена и плакаты над головой, красные флажки в руках детей, красная драпировка на везущих их автомобилях и т. п. Сливаясь, все это создавало впечатление огромной красной реки, струящейся по улицам и площадям городов и селений. Праздник был красным не только в переносном, но и в прямом смысле.

Это был праздник, которому стремились придать «грандиозный Всероссийский характер», о чем в частности свидетельствуют и упоминавшееся ранее Обращение ВЦИК, предлагавшее «всем Совдепам принять все меры к организации первомайского празднества, возможно лучше разработать его планы»³⁸, и газетные публикации конца апреля.

Подготовка к празднованию 1 Мая, развернувшаяся на местах, дала ощутимые результаты. Характерной особенностью его была вариативность и многокомпонентность не только массово-развлекательной, но и торжественной части. Последнее, на мой взгляд, служит убедительным свидетельством творческого участия в создании «сценария» праздника огромного числа людей.

Размах вариаций ритуала торжественной части Первомая был очень велик. Самый краткий «сценарий» (митинг, шествие) был в сельской местности. Самый развернутый — до десяти и более «актов» (если считать отдельным актом каждый митинг и шествие по новому маршруту) — в обеих столицах и некоторых губернских городах. Во Владимире, например, торжественная часть должна была начаться в 11 час. утра и закончиться в 7 час. вечера митингом на центральной площади. И все же, вне зависимости от «объема» торжественной части, основными ее компонентами («строительными кирпичиками») всюду были: митинг — траурная церемония — шествие. Последнее служило как бы связующим звеном, композиционной основой сценария, объединяя все его компоненты в единое целое.

6—9 Ноября — годовщина Октябрьской революции. В 1918 г. сроки (продолжительность) ее празднования не были едиными для всех губерний, что объяснялось политической и военной обстановкой. Например, в Калуге, Рязани, Твери, Туле праздник согласно распоряжению из центра длился всего полтора дня (с 12-ти часов 6-го и весь день 7-го Ноября), а в Костроме и Иваново-Вознесенске — три с половиной дня (с 12-ти часов 6-го, 7, 8 и 9 ноября). Естественно и программа праздника различалась. Но картина торжеств везде была приблизительно одинаковой. В газетах, широко освещавших и приготовления к празднику и сами торжества, неизменно подчеркивались их грандиозность, массовость³⁹, активное участие в празднествах трудового населения. «Никогда ничего подобного не видела ни Россия и ни один из ее городов. Куда девалась обычная российская серость и неумение проявлять свои чувства на улице, — писал обозреватель газеты „Беднота“, — везде громадные толпы народа, везде самое непринужденное веселье»⁴⁰. На необычность празднования первой годовщины Октября, его непохожесть на государственные праздники дореволюционной России обращали внима-

³⁸ Декреты Советской власти. Т. II. С. 175.

³⁹ В Тихвине, например, в празднествах участвовало 5 тыс. чел., в Козлове — 22 тыс., в Твери — до 60 тыс., а в Воронеже в 38 праздничных колоннах, направлявшихся на братское кладбище шло около 100 тыс. чел., (среди них были и военнопленные — немцы, австрийцы, венгры). См. Советская провинция в великую годовщину // Известия, Тверь, 12 ноября.

⁴⁰ Годовщина революции в провинциальных газетах. По городам // Беднота. 23 ноября.

ние и тверские «Известия...»: «Это не „казенный праздник с ритуалом по заказу, не парад царского дня с бездумными и бессмысленными лицами солдат, поедающими глазами начальство“, с безучастной толпой праздных зевак, чувствуется что-то необычное, новое...»⁴¹. Впервые в истории России народ праздновал день своей победы, день, открывший новую эру в истории человечества. И именно этим определялись новизна, необычность празднования первой годовщины Октября — «праздника праздников», который по аналогии с главным христианским праздником часто называли *революционной, пролетарской, красной* Пасхой⁴², подчеркивая тем самым его особое место в праздничном календаре Советской России.

Немалую роль в создании яркого, запоминающегося торжества сыграла и та огромная повседневная работа, которую в течение месяца вели комиссии (комитеты) по подготовке празднования годовщины Октября, опиравшиеся на широкий круг советских и партийных работников, представителей профсоюзов, деятелей культуры и всех «сведущих в устройстве празднеств». Достаточно полное представление об основных направлениях их работы дает опубликованная в тверских «Известиях...» информация о местной комиссии, ее структуре и задачах. В сообщении перечислено семь подкомиссий, входящих в нее: лекционная, издательская, театральная, техническая, «по памятникам», «по общественным мероприятиям», продовольственно-хозяйственная. Задачи лекционной, издательской и театральной подкомиссии ясны из их названий. В обязанности технической подкомиссии входило: «украшение флагами, плакатами города, учреждений, устройство иллюминаций, постановка обелисков, трибун, арок; выработка маршрута торжественной манифестации и вообще вся техническая часть по организации праздника». Подкомиссия «по памятникам» ведала установкой памятников, переименованием улиц и площадей, украшением фасадов революционными изречениями. Подкомиссия «по общественным мероприятиям» занималась организацией приютов, яслей, библиотек, читален; продовольственно-хозяйственная — питательных пунктов⁴³. В Костроме при Бюро Костромского комитета по организации праздника годовщины Октября была создана еще информационная комиссия с целью широкого освещения в местной печати всего материала, относящегося к празднеству: деятельности местного комитета, комиссий, организаций и учреждений, работы в этом направлении в других городах и местностях России и т. п.⁴⁴.

Композиционной основой Октябрьского торжества как и Первомайского были митинг и манифестация⁴⁵. Наряду с манифестациями в большинстве городов 6—8 ноября прошли торжественные собрания (вечера), на которых подводились итоги первого года революции и определялись задачи на будущее, а кое-где и военные парады (Иваново-Вознесенск, Кострома, Красный Холм, Перемышль и др.). И торжественные собрания и военные парады сохранились в праздничном ритуале годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции до наших дней.

На собраниях, а в сельской местности на митингах, часто принимались «клятвы», резолюции, телеграммы в адрес В. И. Ленина и Совета народных комиссаров. Поток их был так велик, что В. И. Ленин «в виду перегруженности телеграфной сети республики, предложил прекратить прием и передачу приветственных телеграмм, кипами посылаемых из провинции»⁴⁶.

⁴¹ Odius. Празднование годовщины Октябрьской революции. На Советской площади//Известия Рязанского губ. совета раб. и крест. депутатов (далее — Известия.. Рязань). 10 ноября.

⁴² Пролетарская Пасха//Коммунар. 20 окт.; В дни пролетарской Пасхи//Там же. 3 ноября; Красная Пасха//Беднота. 12 ноября и др.

⁴³ Празднование годовщины Октябрьской революции//Известия... Тверь, 10 окт.

⁴⁴ От информационной комиссии//Советская газета. 17 окт.

⁴⁵ Мазеев А. И. Указ. раб. С. 242, 259—265.

⁴⁶ Прекращение приема правительственных телеграмм//Коммунар. 22 ноября.

Важным компонентом церемониала Октябрьских торжеств, несущим большую идеологическую нагрузку, была траурная церемония, утверждавшая преемственность идей и поколений.

Составной частью октябрьского торжественного церемониала во многих городах и некоторых селах было открытие (закладка) обелисков в память революции, «памятных досок» павшим борцам, памятников «деятелям революции всех стран и времен и знаменитым писателям». В Москве, например, было открыто 10 таких памятников, обелиск в честь годовщины Октября (на Советской площади) и мемориальная доска работы С. Т. Коненкова на Кремлевской стене (у братских могил), в церемонии открытия которой участвовал В. И. Ленин⁴⁷. В Петрограде — два: памятник К. Марксу (у Смольного) и «Великому металлиту» — «могучий рабочий с молотом в руках, опирающийся на наковальню» (у Дворца труда)⁴⁸. В Слободске (Пермская губ.) открыли памятник Революции, в с. Кисловом Кунгурского у., Балашове, Воронееже, Ельце, Козлове, Твери и некоторых других городах и селах — памятники К. Марксу.

Не менее значимым компонентом торжественной части празднества было и открытие различных учебных заведений (пролетарские университеты, технические училища, школы), а также культурно-просветительных учреждений (фабричные театры, клубы, библиотеки, народные дома).

Частью праздничного ритуала в большинстве городов и сел в связи с тяжелым продовольственным положением в стране стало бесплатное угощение (обеда, чай с закуской, реже «паек») участников манифестаций, в первую очередь лиц, обучающихся военному делу, представителей села в городе и представителей города в селе, а также детей и нетрудоспособного населения. Детям сверх того еще давался подарок.

«Сценарий» празднования первой годовщины Октября, как и 1 Мая, был настолько насыщен всевозможными мероприятиями, что исключал развитие домашне-бытовой части праздника.

Художественное оформление праздника отличалось не меньшим разнообразием чем его состав. В большинстве городов оно имело «свое лицо», на что обратили внимание и современники⁴⁹. Праздник всюду начинался по-своему. В Петрограде о его приходе возвестили 25 пушечных выстрелов, раздавшихся в 12 час. ночи 6-го ноября, в Костроме — три фейерверочных выстрела — в 12 час. дня, в Солигаличе — конные трубачи и т. п. Но самый мощный сигнал-салют прозвучал в Нижнем Новгороде. 6-го ноября в 12 час. дня там раздался пушечный выстрел. И тут же «воздух огласился длительным гулом свистков и гудков со всех фабрик и заводов. Неистово свистели железнодорожные паровозы и на тысячи ладов переливались пароходные свистки и сирены»⁵⁰.

В некоторых городах праздничные шествия обогатились карнавальными элементами — предвестниками агитмаскарада и политкарнавала, расцвет которых пришелся на середину 1920-х гг. В Перми, например, «военный карнавал» изображал «революцию, предсмертные судороги империализма, смерть империализма..., раболепие духовенства перед самодержцами-императорами и т. д.»⁵¹. Иной сюжет был представлен в Городце. На колеснице, запряженной тройкой лошадей, находилась «живая символическая картина», изображавшая «рабоче-крестьянскую социалистическую Россию». За ней следовал «возница с гг. К. Марксом и Лениным (...прекрасно загримированные товарищи коммунары)»⁵².

⁴⁷ Торжества в Москве. Съезд идет//Беднота. 9 ноября; Октябрьские торжества в Москве. Шествие и открытие памятников//Коммунар. 9 ноября.

⁴⁸ Памятник «Великому металлиту»//Красная газета. 9 ноября.

⁴⁹ Советская провинция в великую годовщину.

⁵⁰ Октябрьские торжества в Нижегородской губ.//Нижегородская коммуна. 12 ноября.

⁵¹ Праздник революции//Известия... Пермь. 10 ноября.

⁵² Из Городца, Балахнинского у.//Нижегородская коммуна. 12 ноября (По губернии).

Впечатляющим зрелищем было состоявшееся в ряде городов уничтожение символов старого строя, принимавшее разные формы. В Москве, например, это были факельные шествия, организованные в разных районах города вечером 6 ноября. Они направлялись к 11 площадям, на которых при огромном стечении народа сжигались эмблемы старого строя — набитые соломой чучело кулака, помещика, купца и пр. Главный «спектакль» был разыгран на Красной площади, где на Лобном месте сожгли чучело кулака. В этом «спектакле» были заняты и участники Всероссийского съезда бедноты, обряжавшие чучело⁵³. «Как остатки старого мира» под радостные крики «Ура» в последний день праздника сожгли чучело в одной из деревень Елизаровской вол. Павловского уезда Нижегородской губ.⁵⁴ В Воронеже была сожжена «гидра контрреволюции» в виде змея с тремя головами — царем, попом и кулаком; а в Белозерске «чучело капитализма» сбросили с трибуны⁵⁵.

По сравнению с 1 Мая в провинции разнообразнее стало и художественное оформление колонн манифестантов. На их знаменах теперь можно было увидеть картины, насыщенные революционной символикой. Так, в Иванове-Вознесенске обращали на себя внимание изображения Геркулеса, который в «железных тисках душит черного орла» и исполненная фигура рабочего, дробящего молотом разорванные цепи⁵⁶. Революционной символикой были пронизаны и огромные панно, украшавшие городские площади и здания⁵⁷. В селе символом праздника по-прежнему оставалось только красное знамя.

Празднование первой годовщины Октябрьской революции было наиболее ярким явлением новой праздничной культуры русского народа. При едином для всей республики содержании и очень близком сценарии праздника в нем обнаруживается много вариантов художественного оформления одного и того же компонента, что свидетельствует об активном участии «низов» в его создании. Там, где традиционная праздничная культура сохранилась лучше, она накладывала отпечаток на общие, как бы унифицированные компоненты праздника. Так в Снотопской волости Брянского уезда Орловской губ. толпа крестьян ходила из деревни в деревню по старому русскому обычаю с хлебом-солью⁵⁸, в Климовичах вечерние митинги происходили на площади, освещенной горящими смоляными бочками⁵⁹. Не чужд народной праздничной культуре и обряд уничтожения символов старого строя. Еще в начале XX в. в отдельных районах России сохранялись ритуальные проводы-похороны различных мифологических существ (Семик, Кострома, русалка и др.), а также сжигание Масленицы, входившие в состав аграрной обрядности весенне-летнего цикла. Однако в октябрьских торжествах этот компонент древней аграрной обрядности, изначально — один из элементов продуцирующей магии, приобрел совершенно иной смысл. Теперь это был политический, а не магический акт, ибо вместо умирающего и воскресающего божества «хоронили» (сжигали или уничтожали) символы ненавистного прошлого, которому не должно быть возврата.

Однако в целом, в ранних советских праздниках, впитавших в себя и элементы городской праздничной культуры (преимущественно в масово-развлекательной части) преобладали пролетарские традиции. Эти праздники явились логическим продолжением и развитием таких специфических для революционной эпохи форм общественного быта как митинг и демонстрация (шествие), ставшие, как уже отмечалось, композиционной основой новых праздников, отличительной особенностью ко-

⁵³ Торжества в Москве. Сожжение кулака//Беднота. 9 ноября.

⁵⁴ Крейгман Т. Три дня радости//Беднота. 30 ноября.

⁵⁵ Советская провинция в великую годовщину.

⁵⁶ Красный праздник трудящихся//Рабочий край. 9 ноября.

⁵⁷ Подробно о художественном оформлении праздников 1918 г. см.: Ростовцева И. Участие художников в организации и проведении праздников 1 Мая и 7 Ноября в 1918 году//Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. М., 1971; Мазаев А. И. Указ. раб., с. 263—277.

⁵⁸ Алтаев Ал. Праздник алого знамени в деревне//Коммунар. 23 ноября.

⁵⁹ Советская провинция в великую годовщину.

торых были торжественность и массовость. Генетически восходя к формам классовой борьбы, митинг и демонстрация приобрели в новых праздниках ритуальное значение, подчеркивая гражданский характер торжеств и их связь с революционной борьбой.

Широко представленная в газетах 1918 г. информация о различных стадиях разработки праздничного ритуала 1 Мая и особенно годовщины Октября (дающая возможность сопоставить планируемое и осуществленное), а также многочисленные описания торжеств, проходивших в разных городах, уездах, волостях и отдельных селах, позволяют утверждать, что в создании ритуалов «красного календаря» активно участвовало все трудовое население Советской России, ставшее на сторону Советской власти. В конечном итоге именно оно и было главным действующим лицом и творцом новых праздников, рожденных Великой Октябрьской Социалистической революцией.

«Красный календарь», сложившийся в первый год революции, был узаконен в декабре 1918 г.⁶⁰ «Правилами об еженедельном отдыхе и о праздничных днях» (Приложение к ст. 104 «Кодекса законов о труде») в соответствии с декретом об отделении церкви от государства были установлены новые государственные праздники, «посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях»: 1 января — Новый год, 22 января — день 9-го января 1905 г., 12 марта — день низвержения самодержавия, 18 марта — день Парижской коммуны, 1 Мая — день Интернационала и 7 Ноября — день пролетарской революции⁶¹.

⁶⁰ Вызывает недоумение утверждение А. И. Мазаева (Указ. раб. С. 235—236) о введении новых («памятные дни великих событий революционной борьбы трудящихся России и всего мира») и отмене «религиозных и старорежимных» праздников декретом «О введении в Российской республике западноевропейского календаря», принятым 24 янв. (6 фев.) 1918 г. В этом декрете вопрос о праздниках не затрагивался даже косвенно (см.: Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г.—16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 404—405). Нет достаточной четкости в освещении хронологии раннего этапа «красного календаря» и в работе Л. А. Тульцевой (Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985. С. 19—20).

⁶¹ Декреты Советской власти. 10 ноября 1918 г.—31 марта 1919 г. М., 1968. Т. IV. С. 190.

О. Р. Будина, М. Н. Шмелева

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИОННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время внимание исследователей в разных областях гуманитарных знаний все более обращается к вопросам культурной преемственности, ее особенностям и роли в развитии общества. В этнографической науке особое значение при этом приобретает многоплановое, дифференцированное изучение этнокультурной традиции. В последние годы, как известно, на страницах журнала «Советская этнография» состоялись дискуссии, был опубликован целый ряд статей, которые способствуют уяснению механизма функционирования и трансформации традиций. Продолжая эту тему, мы хотим остановиться на вопросах, связанных с характеристикой исторически сложившейся этнокультурной ситуации и ее оценкой. По существу это специальная проблема, которую, на наш взгляд, можно назвать проблемой традиционности.

Конкретный анализ культурно-бытового опыта и постоянно возникающих ситуаций, естественно, может быть осуществлен на материале разного времени и разных этнических или социальных сред. Поставить эту проблему применительно к современному русскому городу нас побудило